

Глава 70.

Два человека продолжали лежать на холодном каменном полу, сплетя свои тела в крепких объятьях...

Девушка с благоговением смотрела на парня своими голубыми глазами, юноша же не сводил своего ласкового взора с её, уже взрослого, лица...

- Кхм. Кхм.

Прервал этот бесценный момент грубый кашель, что донёлся со стороны двери, ведущей в этот маленький рай, для Мэри.

- Чего тебе, Доминик?

Грубо спросила его девушка, разозлившись, что он нарушил такую атмосферу.

- Миледи, будет не очень хорошо, если вы простынете, лёжа на холодном полу... Почему бы вам не угостить гостя... чаем?

С ревностью и гордостью одновременно смотрел старик на молодого черноволосого парня. С гордостью, потому, что он единственный смог растопить сердце его госпожи, которое не могли подчинить многие молодые богачи со всего мира.... А с ревностью, потому, что юноша позволяет своим рукам трогать его любимую госпожу!

- Точно! Леон, пройди пожалуйста с Домиником, а я приведу себя в порядок...

Показала она на своё испачканное платье и лицо...

- ...позже, присоединюсь к вам!

Поднявшись, она, напевая весёлую мелодию, скрылась в извилистых коридорах замка...

Леон тоже поднялся, фигурку Лизы, он бережно положил на постамент, с намерением позже её забрать.

- Веди, старик.

Улыбнувшись произнёс он, глядя на раздражённого Доминика...

...

- Что это был за стиль? Я первый раз на своей долгой жизни вижу нечто подобное.

Любопытство побороло ревность и Доминик не стесняясь начал расспрашивать юношу, пока они шли в... столовую?

- У него нет названия, я сам его придумал.

Леону не было смысла скрывать что-то такое бесполезное... В конце концов в это эпоху мечи

стали лишь украшением... Сейчас практичнее использовать огнестрельное оружие...

Леон хоть и сам понимал всю удобность такого оружия, но с мечами огнестрелу всё равно не сравниться...

Уже нет, того неповторимого чувства, когда вибрация от разрубания плоти передаётся в руки, означая поражение твоего противника...

Хотя, возможно Леон просто извращённо смотрит на такого рода вещи...

- Удивительно! Я ни разу не смог вас даже задеть!

После поражения, Доминик инстинктивно стал уважительно относиться к Леону.

- Все твои удары были предсказуемы, ты действовал по заранее продуманным шаблонам, что множество поколений рыцарей и мечников вложили в эту технику.

Леон почувствовал некую ностальгию, сколько прошло времени с того раза, как он последний раз кого-то обучал владению мечами?

- Вон оно что...

Пробормотал старик под нос, над чем-то усиленно думая.

...

- Судя по Миледи и вашему поведению, вы уже давно знакомы... Но я вас не помню...

Наконец перестав заморачиваться на счёт мечей, Доминик переключил своё внимание к делам насущным.

- Скажу так, это по моей просьбе тебя назначили её телохранителем.

Коротко, но предельно ясно ответил Леон, подарив новую пищу для размышлений старику...

Хоть Доминик многого и не понимал, но он знал одно, парень перед ним имеет влияние не меньше чем их орден, раз сам Виктор слушал его просьбы...

Сколько же ему было лет, когда он стал телохранителем Мэриэты, 15? 16?

В таких вот раздумьях старик накрывал на стол, пока Леон молча ожидал появления девушки.

*****

Эбигейл, по прибытию в Лондон, сразу отправилась в больницу, что была указана в отчёте, что дал Луи.

Всю дорогу, она сильно волновалась, но не из-за встречи со своей непутёвой матерью, а из-за того, что оставила Иви одну...

- Мы на месте.

Равнодушно ответил таксист.

Девушка рассчиталась и медленно отправилась к большому белому зданию...

...

- Здравствуйте, я бы хотела попасть к моей матери Дженнифер Крэйн, не подскажите, как пройти к ней в палату?

Девушка знала номер палаты, но как именно туда пройти она понятия не имела, всё-таки, все эти больницы – это маленькие лабиринты, в коридорах которых иногда встречаются злобные создания, именуемые уборщицами...

Женщина, что сидела за стойкой, вежливо и подробно объяснила, как попасть в палату, за что Эбби её поблагодарила и пошла, следуя указаниям сотрудницы больницы...

...

Лифт ехал мучительно долго для неё, каждый новый звон, оповещающий о смене этажа, эхом отдавался в сознании девушки...

Когда дверь отворилась, она увидела то, куда направлялась...

Вот только, рядом с палатой стоял небольшой журнальный столик, на котором стояла вазочка с печеньем и, пускающий пар, чайник. За этим столиком сидела молодая девушка в белом халате, что, читая журнал, медленно попивала тёплый чай.

Заметив прибытие Эбби, девушка встала, и почтённо поприветствовала её:

- Здравствуйте мисс Эбигейл Харпер!

Эбби уже видела эту блондинку в Японии... Значит Леон постарался?

Подумала она, отвечая на приветствие...

Обменявшись с ней еще парочкой неважных, для нашего внимания, фраз, Эбигейл глубоко вздохнула, и решительно кивнув самой себе, вошла внутрь...

...

Внутри белой палаты, на кровати сидела пожилая женщина, что пустым взглядом смотрела на поставленный недавно телевизор, услышав звук открытия двери, она невольно вздрогнула... Ведь кроме той белой демоницы никто не заходил к ней...

Но увидев того, кто вошёл, женщина сначала сильно удивилась, а потом обрадовалась... Ведь её единственная дочка, всё-таки жива...

- Эбби!

Радостно воскликнула она, энергично подпрыгнув с кровати...

Она уже хотела заключить в объятия девушку, но та отступила на шаг назад, избегая их...

- Привет... Мама...

Тяжёлым, томным голосом произнесла Эбигейл и, обойдя ошеломлённую женщину, уселась на стул подле кровати.

- Почему...?

Пробормотала Дженнифер удивлённо глядя на дочь.

- Может потому, что ты чуть не убила меня? Или потому, что Иви теперь останется уродиной? Или за всё сразу?

Хоть Эбби и старалась быть жестокой, но слёзы, что бежали по её лицу, отчётливо показывали, как ей было на самом деле тяжело говорить всё это...

Услышав эти жестокие вопросы, красное от радости лицо женщины стало стремительно терять цвет... А когда Дженнифер заметила болезненное выражение лица дочери и слёзы, что стремительно покидали её карие глаза, она сама заплакала...

- Прости меня пожалуйста! Прости... Прости...

Упав на колени стала повторять она одно и то же...

Но решив быть жестокой, девушка, не смотря на всю тяжесть, продолжила:

- Возможно, я и прощу тебя... Но простит ли тебя Иви? А что самое страшное... Простит ли тебя Леон?

Услышав последнюю фразу, женщина сначала замолчала, уставившись пустым взглядом на дочь, но когда, видимо, она поняла смысл услышанных слов, заплакала пуще прежнего...

Видя, в каком жалком состоянии мать, девушка не выдержала и обняла её...

- Как же я тебя ненавижу...

Прошептала она сквозь слёзы...

- ...и люблю...

Добивала Эбби пряча своё влажное лицо в длинных волосах матери...

Как-то так...

Приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/4089/93057>